

УДК 339.9

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЕАЭС И РОЛЬ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В РОСТЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ*

ТКАЧЕНКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ, д-р экон. наук, профессор,
зам. директора Института исследований МЭО, Финансовый университет, Москва, Россия
alatkachenko@gmail.com

В статье исследуется влияние трудовой миграции населения в странах ЕАЭС на уровень жизни населения. Интеграционные процессы в новом интеграционном сообществе должны привести к созданию общего рынка труда и свободной миграции, способствующей переливам рабочей силы из стран «выхода» мигрантов в страны «входа». Показаны значительные различия стран ЕАЭС по основным показателям уровня жизни, особое внимание уделено уровню бедности и влиянию на него денежных переводов мигрантов. Для корректности анализа и сопоставлений данных по странам использованы данные международных организаций. К результатам исследования относятся выявление меры различий между странами и оценка их влияния на успешность интеграционных процессов, прежде всего возможности создания общего рынка труда. Полученные результаты могут быть использованы как при активизации национальной политики в области трудовой миграции, так и при обсуждении проблемы интеграции, получения достоверной информации о миграции в наднациональном органе ЕАЭС.

Ключевые слова: уровень жизни; экономическая интеграция; трудовая миграция; старение населения; возрастная структура; молодые поколения; социальные гарантии.

Integration Processes in the EAEU and Contribution of Labor Migration to the Growth of Living Standards

TKACHENKO ALEXANDER A., ScD (Economics), full professor, Deputy Director the Research Institute
for International Economic Relations, Financial University, Moscow, Russia

The paper investigates the impact of labor migration on the living standards in the EAEU countries. The integration processes in the new integrated community should lead to the creation of a common labor market and free migration ensuring the mobility of labor directed from countries of outgoing migration to countries of incoming migration. Significant disparities between the EAEU countries reflected by the living standard indices are shown; particular attention is paid to the poverty rate and the effect of migrant remittances thereon. The data of international organizations has been used for the correctness of the data analysis and comparisons of countries. The research made it possible to measure the extent of disparities between countries and assess their impact on the success of the integration process primarily in the part of the common labor market establishment. The research findings can be used to improve the national labor migration policy and might be helpful in the discussion of integration problems and getting reliable information on the migration by the supranational body of the EAEU.

Keywords: living standards; economic integration; labor migration; population aging; age structure; young generations; social guarantees.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 15-02-00494 на тему «Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств — членов Евразийского экономического союза в условиях нестабильности мировой экономики».

Подразделение миграционных потоков

Миграционные потоки между странами ЕАЭС различны по своей интенсивности и направленности, что связано, прежде всего, с уровнем экономического развития страны, состоянием национального рынка труда и демографической ситуацией. По экономическому положению, непосредственно влияющему на экономическую (трудовую) миграцию, страны Союза подразделяются как минимум на две группы по тем пороговым значениям, которые установлены в работе Всемирного банка (далее — ВБ)¹. В первую группу входят Армения и Киргизия, которые относятся к странам с «низким средним доходом» (1026–4035 долл. США на душу населения с учетом ППС) по терминологии ВБ. Вторая группа стран с «верхним средним» уровнем дохода (4036–12 475 долл. США) очень разнородна, и в нее входят Беларусь, Казахстан и Россия. Трудовая возвратная миграция из первой группы стран в страны второй группы связана с потребностью заработков, получения дополнительных доходов, что поднимает уровень жизни семьи, родственников, домохозяйства на родине — в стране «выхода» мигранта. При этом в зависимости от трудовой миграции, как считают американские ученые, страны делятся на богатые и бедные [1]. Страна «входа» мигранта, заинтересованная в его рабочей силе, должна обеспечивать для легальных мигрантов в соответствии с международно принятыми нормами возможность беспрепятственных денежных переводов и гарантии в отношении всех видов социального страхования, принятого в стране «входа». Мы позволим себе употреблять термины «страны входа» и «страны выхода» мигрантов, как это принято в отечественных и западных работах, в отличие от терминологии Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который вводит два синонимичных по отношению к трудовым мигрантам понятия «страны въезда» и «страны трудоустройства», но не вводит термин «страны выезда»². Необходимо отметить, что фактор «доходы» играет различающуюся

роль по влиянию на экономическую миграцию. Если различия в реальной среднемесячной заработной плате влияют на иммиграцию квалифицированной рабочей силы — притягивают ее в страны с более высокой оплатой труда, то уровень бедности выталкивает на иностранный рынок труда малоквалифицированных и низкоквалифицированных работников, которые готовы трудиться за минимальную оплату труда, позволяющую семье на родине мигранта избежать нищеты или состояния крайней бедности. Почему мы говорим о реальной заработной плате? События 2014–2015 гг. показали, что падение курса рубля по отношению к ведущим мировым валютам привело к резкому сокращению объема трудовой иммиграции в Россию. Кризис 2014–2015 гг. также значительно изменил соотношение средней *реальной* заработной платы в крупнейших экономиках ЕАЭС. Так, в 2013 г. соотношение реальной среднемесячной заработной платы (в долл. США по номинальному курсу) между Россией, Казахстаном и Беларусью составляло 100 : 77 : 60, а в результате различающегося влияния кризиса (уровень заработной платы в Беларуси в 2014 г. даже вырос) в 2015 г. это соотношение составило 100 : 98 : 74³. Это не могло не повлиять на потоки мигрантов между странами ЕАЭС, хотя миграция между крупнейшими экономиками интеграционного объединения была в последнее время незначительной.

Миграция в России, Казахстане, Таджикистане и Беларуси

Россия и Казахстан выделяются на фоне не только стран ЕАЭС, но и всего постсоветского пространства большой численностью накопленной иностранной миграции, входя вот уже как минимум 10 лет в первую двадцатку стран мира. В России насчитывалось, по данным ВБ, около 12 млн мигрантов в 2000 г., и в 2015 г. она стала третьей по числу мигрантов, уступив второе место Германии. Что же касается Казахстана, то он увеличил число накопленных мигрантов из других стран с 3 млн чел. в 2000 г.

¹ Всемирный банк: Новая классификация стран. URL: <http://www.worldbank.org/ru/news/press-release/2013/07/02/new-country-classification> (дата обращения: 15.08.2016).

² Пункт 5 ст. 96 Договора о Евразийском экономическом союзе.

³ Рассчитано автором по: UNECE Statistical Database. Gross Average Monthly Wages by Country and Year. URL: http://w3.unece.org/PXWeb2015/pxweb/en/STAT/STAT__20-ME__3-MELF/60_en_MECCWagesY_r.px/?rxid=0806c85a-23f8-4249-a4d0-10980df459d1 (дата обращения: 15.07.2016).

(12-е место) до 4 млн чел. в 2015 г. (16-е место). По показателю, который более точно отражает роль мигрантов в экономике страны, доли мигрантов среди всего населения, Казахстан значительно опережает Россию: 22,6% составляет доля приехавших из других стран в Казахстане по сравнению с 8,2% в России⁴. Эти же страны имеют крупные диаспоры за рубежом, которые обычно проявляют спонсорскую, инвестиционную или другую финансово-материальную активность по отношению к своей родине: 11 млн выходцев из России и 4 млн выходцев из Казахстана живут в других странах мира. Таким образом, иностранная миграция в Россию и Казахстан как бы восполняет такие же потери за счет эмиграции собственных граждан. Кроме того, она необходима из-за нехватки рабочей силы различной квалификации и нарастающего процесса демографического старения населения в России. У России также крепкие миграционные связи с единственной страной на пространстве СНГ, ратифицировавшей все конвенции в области миграции, — Таджикистаном, который не входит в ЕАЭС, но является членом Евразийского банка развития (ЕАБР), осуществляющего инвестиционные проекты в ЕАЭС и в государствах — членах Банка. Поэтому мы включили его в анализ процессов наряду со странами ЕАЭС. Таджикистан до кризиса 2014–2015 гг. был одним из основных источников экономической иммиграции в Россию на пространстве СНГ (3-е место после Узбекистана и Украины в 2014 г.)⁵, которая приносила ему значительную прибавочную часть ВВП. Беларусь также стремится проводить миграционную политику по активному привлечению иммигрантов из стран СНГ. Но исследования последних лет показывают, что, как пишет известный белорусский специалист Л.П. Шахотько, возможности у страны полностью погасить депопуляцию за счет притока молодежи из стран СНГ и Балтии практически отсутствуют [2].

⁴ Источник: составлено по: Migration Profiles — Common Set of Indicators. DESA — Population Division, Migration Section and UNICEF. UN, 2014.

⁵ Обгоняя даже Казахстан, население которого в 1,9 раза больше населения Беларуси.

Разработка документов, регулирующих трудовую миграцию

Для будущего развития миграционных потоков на интеграционном пространстве ЕАЭС в рамках создаваемого общего рынка труда серьезной проблемой является отсутствие «специализированных» миграционных законов в странах этого формирующегося интеграционного объединения. Существуют лишь законы об иностранных гражданах, в которых есть части, относящиеся к регулированию миграции в целом и трудовой миграции в частности. Попытки разработать и принять в Российской Федерации специальный закон об иностранной рабочей силе в 1990-е гг. не увенчались успехом; аналогичный по названию закон в настоящее время обсуждают и собираются принять в Армении.

Практика решения частных вопросов по отношению к институту экономической миграции является очень распространенной на постсоветском пространстве. Так, в структуре органов ЕАЭС существует Консультативный комитет по миграционной политике при Коллегии Евразийской экономической комиссии. В 2015 г. этот комитет обсуждал проект Договора о пенсионном обеспечении трудящихся стран ЕАЭС, о необходимости заключения которого указывается в Договоре о создании ЕАЭС⁶. Проблему пенсионного обеспечения пытаются решить потому, что имеются большие потоки трудовых мигрантов между странами и отсутствие социальной защищенности иностранной рабочей силы представляет собой серьезную социально-экономическую проблему⁷. Она вызвана тем, что именно отсутствие социальных гарантий является причиной привлечения, например российскими предпринимателями, рабочей силы из стран ЕАЭС. Целесообразнее было бы принять сначала законы о свободе передвижения⁸ трудовых мигрантов внутри интеграционного

⁶ В Договоре даны лишь ссылки на необходимость принятия специального закона: в п. 3 ст. 98.

⁷ Можно согласиться с Т. Сулейменовым о социальной значимости для граждан стран — членов ЕАЭС решения вопроса по экспорту пенсий и зачету трудового стажа, накопленного в другой стране — участнице Союза [3, с. 7].

⁸ В данном случае имеются в виду международно признанные нормы отсутствия каких-либо ограничений и правил в рамках единого в соответствии с каким-либо договором пространства.

экономического пространства. Но поскольку этого нет и вопросы из взаимосвязанных сфер уже возникают (в данном случае о пенсионном обеспечении), то, по нашему мнению, решать эти проблемы следует параллельно, т.е. обсуждать пакет взаимосвязанных законов и соглашений. Договор «форсируется» на том основании, что положение о необходимости решения вопроса по пенсиям заложено в Договоре о ЕАЭС. Но принятие такого закона в отсутствие экономических предпосылок, тем более с угрозой опасности распространения его действия на прошлое, представляется весьма проблематичным.

Считается, что разрабатываемый проект Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств — членов ЕАЭС сможет урегулировать проблемы формирования и сохранения пенсионных прав, а также предоставит возможность учета страхового стажа (стажа работы), приобретенного трудящимися в разные периоды осуществления трудовой деятельности. Но дело в том, что отсутствие нормальных «миграционных законов» не даст возможности большинству трудовых мигрантов подтвердить этот стаж, доказать перечисление соответствующих сумм в пенсионный фонд. Эксперты Консультативного комитета полагают, что после вступления такого договора в силу граждане государств-членов смогут в полной мере реализовать пенсионные права, приобретенные ими при осуществлении трудовой деятельности на территориях государств-членов, но при этом ничего не говорится о времени и условиях, когда эти права были приобретены. Для того чтобы это было осуществимо в рамках ЕАЭС, целесообразно создать единую информационную систему о найме бизнесом рабочей силы из других стран ЕАЭС наподобие той, которая существует в североамериканских государствах и позволяет заинтересованным сторонам — бизнесу и работникам — иметь сравнимую статистическую информацию о любой активности бизнеса в этих странах — *The North American Industry Classification System (NAICS)*⁹.

В определенной мере принятие договора — это необходимый шаг в регулировании долгосрочных связей, оставшихся от постсоветского пространства.

⁹ Новая система классификации бизнеса, развитая благодаря сотрудничеству стран НАФТА: США, Мексики и Канады.

Разрыв в уровнях жизни как причина миграции

Уровень жизни как категориальное понятие отражает существующую в данный момент и в данном месте (социальном, территориальном, групповом) меру удовлетворения потребностей населения. Он может иметь статистическое выражение в виде ряда индикаторов материально-финансовых возможностей положения семьи, домохозяйства, населения территории, определенной группы. Для сравнения уровня жизни населения стран ЕАЭС воспользуемся показателем валового национального дохода (далее — ВНД) на душу населения (*таблица*).

В 2015 г. в трех странах произошло уменьшение ВНД на душу населения по сравнению с предыдущим годом, и на первое место вышел Казахстан, где снижение было относительно меньшим¹⁰. Но на миграцию влияет разрыв в уровне ВНД на душу населения, который огромен между странами ЕАЭС: отношение максимального и минимального показателя составляет почти десять раз, а Беларусь занимает место между странами с низким и высоким доходами. Поэтому страны с высоким доходом — Казахстан и Россия притягивают рабочую силу из стран сообщества с низким доходом. Следовательно, для урегулирования процессов трудовой миграции в рамках ЕАЭС двусторонние соглашения должны в первую очередь быть заключены между этими двумя группами стран. Но для развития общего рынка труда, гарантирующего свободное передвижение рабочей силы для приближения к равновесию спроса и предложения на рынках труда каждой из стран ЕАЭС, необходимо принять соглашение между всеми странами. Это довольно сложный процесс, поэтому, помня уроки попыток формирования такого рынка на пространстве СНГ, начинать его следует с заключения двусторонних соглашений на основе общей, совместно выработанной концепции или подходов к основным принципам, на которых будут строиться такие соглашения. Роль координатора в разработке концептуальных подходов могут взять на себя наднациональные органы при коллегии ЕЭК.

¹⁰ В Армении и Киргизии ВНД продолжал расти.

Показатели, отражающие уровень жизни в странах ЕАЭС

Страна	Численность населения, тыс. чел.	Валовой национальный доход, долл. США, 2015	Доля бедных во всем населении, в %		Уровень безработицы, %
			1,9 долл. США*	национальная черта бедности, 2014	
Армения	2998,6	3880	2,4	30,0	17,1
Беларусь	9498,4	6460	0	4,8	5,9
Казахстан	17 753,2	11 580	0	2,8	4,1
Киргизия	6008,6	1170	2,9	30,6	8,1
Россия	146 267,3	11 400	0,1	11,2	5,1
Таджикистан	8593,6	3320	0,9**	35,6	10,9

* – глобальный уровень бедности, введенный ВБ с октября 2015 г. (данные за 2012 г.).

** – 2009.

Источник: World Development Indicators. URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=NY.GDP.MKTP.KD.ZG&id=af3ce82b&report_name=Popular_indicators&populartype=series&ispopular=y (дата обращения: 15.07.2016).

Одной из важных характеристик уровня жизни, который более всего влияет на желание эмигрировать из страны в поисках работы на любых условиях, является бедность. В таблице приводятся данные крайней бедности (по терминологии ВБ – *extreme poverty*) и бедности в соответствии с национальной чертой, определяемой на основе прожиточного минимума, установленного в той или иной стране¹¹.

Во-первых, необходимо отметить, что, кроме Беларуси, нет ни одной страны ЕАЭС, в которой бы не было нищего населения, к которому можно отнести людей, живущих менее чем на 1,9 долл. США в сутки. В Казахстане и России это составляет соответственно 178 тыс. и почти 1,5 млн чел.¹² По национальной черте бедности, которую рассчитывают сами страны ЕАЭС, максимальный показатель наблюдался в Киргизии, и при этом он даже вырос на 3,3 процентных пункта за три года (2011–2013). Очень близок к ней показатель Армении, где в последние годы он практически не меняется, и в Таджикистане, где он значительно снизился, но все еще более

трети всего населения страны живет за чертой бедности, что не может не выталкивать значительные массы трудовых мигрантов для заработков за рубежом. Трудовые мигранты из относительно бедных стран своими заработками позволяют бедным домохозяйствам уменьшать уровень бедности или даже выходить из него¹³. В нашем анализе мы посмотрим на данные официальной статистики Киргизии. В 2010–2014 гг. денежные переводы мигрантов позволяли снизить долю бедных в стране на 6 процентных пункта или даже на 7 в самые неблагоприятные 2012 и 2013 гг., когда без переводов доля бедных достигала бы 45 и 44%¹⁴. Рост доли бедных с 30,6% в 2014 г. до 32,1% в 2015 г. нами объясняется значительным сокращением трудовой миграции из Киргизии в Россию и соответствующим уменьшением суммы денежных переводов. Но в самой Киргизии отношение к иммиграции молодежи в Россию со стороны исследователей двояко. С одной стороны, они признают, что, несмотря на снижение бедности в 2000-х гг., трудовая миграция из страны не уменьшалась, а каждые последующие потоки эмигрантов ха-

¹¹ Различия в методологии расчета прожиточного минимума и методик определения бедности в странах ЕАЭС довольно заметны, что показало специальное исследование, проведенное Межстаткомитетом СНГ.

¹² Источник: Millennium Development Goals Database / United Nations Statistics Division.

¹³ Исследование по 65 развивающимся странам см.: [4].

¹⁴ Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики: выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/uroven-zhizni-naseleniya/> (дата обращения: 15.08.2016).

рактизовались понижением уровня образования и квалификации. «В миграцию включалось, как пишет А.Д. Мусабаева, все большее число вчерашних школьников, не имеющих возможности продолжать обучение в вузе или не видящих перспектив занятости от инвестирования в образование ввиду его низкого качества» [5, с. 17]. С другой стороны, они продолжают считать, что «культура миграции подпитывается культурой иждивенчества, развивающейся в последние два десятилетия, когда целые семьи живут за счет денежных трансфертов своих родственников, работающих за границей» [5, с. 18]. Что же является первопричиной трудовой эмиграции: иждивенчество других членов семьи (домохозяйства) или отсутствие у них возможности получения оплачиваемой работы на любых условиях: временной занятости, неполной занятости, случайных заработков? Наша точка зрения состоит в том, что даже при повышении уровня жизни трудовая миграция будет существовать, а ее масштабы будут зависеть от условий страны приема, соседних стран или, как в нашем случае, стран единого экономического сообщества.

Различия в налогах на оплату труда и оценках направлений интеграционных процессов

Основной проблемой для формирования общего рынка труда и перемещения рабочей силы через национальные границы в рамках ЕАЭС будут различия в системах социальных отчислений из фонда оплаты труда и из заработной платы, которые носят не просто количественный, но во многих случаях даже качественный характер. Так, в Казахстане и Киргизии основным источником отчислений в пенсионный фонд является работник, в то время как в других странах ЕАЭС отчисления работника ничтожны (1%) или даже отсутствуют (Россия). Соответственно процесс унификации законодательств — сложный и длительный, но без их выравнивания возникающие коллизии не позволят свободно развиваться общему рынку труда в соответствии с потребностями экономики и работников (включая потребности их семей) и соответственно будут тормозить интеграционное сближение экономик, которое более других может способствовать росту среднего уровня жизни. Проблема различий в возрасте выхода на пенсию,

на наш взгляд, имеет менее актуальные последствия и может быть решена методическими приемами, за исключением гендерных различий. Но в этой проблеме, имеющей, прежде всего, исторический характер, страны идут общецивилизационным путем. Исходя из общенациональных особенностей и гибкости государственной политики эта проблема будет решаться с разной скоростью, но с неминуемым приходом к одному знаменателю — равенству полов через равенство в возрасте выхода на пенсию.

Оценка современных миграционных потоков внутри ЕАЭС и тем более их прогнозы в период рецессивных экономических явлений в крупнейших экономиках ЕАЭС, прежде всего России, различается у специалистов в зависимости от преследуемых целей. Так, представители ЕАБР считают, что создается единая система учета и контроля трудовой миграции и количества отработанных лет в разных странах, т.е. между пенсионными фондами налаживается эффективная коммуникационная система для быстрого обмена информацией [6]. Прямо противоположный вывод делают Е. Винокуров и А. Либман: «Меньшая степень интеграции наблюдается в области миграции» [7, с. 165], хотя они также считают, что евразийская интеграция могла бы стать ключевой силой экономического развития на континенте за счет интеграции в области потоков рабочей силы [7, с. 167].

Перевод мигрантами денежных средств

Теоретически некорректно ставить вопрос о замене денежных переводов трудящихся-мигрантов низкой и средней квалификации поступлениями от экспорта товаров и услуг отечественного производства, как это делают авторы доклада Регионального офиса ПРООН. Их довольно своеобразный подход к анализу роли трудовой иммиграции в экономической интеграции стран ЕАЭС отражен и в более чем уязвимой постановке вопроса о наднациональной интеграции в рамках ВТО, ЕАЭС или обеих организаций, которая «может открыть возможности для улучшения доступа на рынок для трудоемкой экспортной продукции»¹⁵. ВТО, в

¹⁵ Трудовая миграция, денежные переводы и человеческое развитие в странах Центральной Азии. Серия аналитических записок по человеческому развитию для стран Центральной Азии. Региональный офис ПРООН для стран Европы и СНГ. 2015. С. 22.

отличие от ЕАЭС, не является интеграционной организацией, а экспорт трудоемкой продукции зависит от ее конкурентоспособности и напрямую никак не отражается на потребности в трудовых мигрантов принимающих стран. Экономическая интеграция в рамках любого интеграционного сообщества, будь то ЕС или ЕАЭС, обязательно будет причиной расширения общего рынка труда и, следовательно, интенсивности трудовой миграции. Казалось бы, что это азбучные истины, но существуют точки зрения о труде иммигрантов и их поддержки семьи (домохозяйства) только как о факторе, позволяющим делать денежные переводы, которые «способствуют развитию экономики страны не в полной мере, а лишь помогают избежать экстремальной бедности. Иное мнение высказано в 2014 г. президентом Кыргызской Республики: «Присоединившись к Евразийскому экономическому союзу, мы значительно упростим условия для наших граждан, работающих в Казахстане и России. Это как минимум 500 000 человек. Каждый из них является кормильцем как минимум еще для 3–4 человек дома» [3, с. 4].

Семьи и домохозяйства, отличающиеся экстремальной бедностью, обычно не имеют такой рабочей силы независимо от ее квалификации, которая не только хочет, но и может выехать на заработки в другую страну. Такое население трудоспособного возраста, если оно, конечно, находится на столь низком уровне жизни не более одного года, скорее люмпенизировано или маргинализировано, и оно не ищет работы даже в своем регионе обитания, не говоря о других странах. Опять же пример Вьетнама, Филиппин, других стран Юго-Восточной Азии показывает, что на определенном этапе (довольно близком по экономическим меркам) денежные переводы мигрантов используются не только для прямого повышения уровня жизни, но и косвенно путем их инвестирования в малый, часто семейный, бизнес, который помогает семье повышать свой уровень жизни до среднего. Другое положение в ЕАЭС занимает Беларусь, которая не является страной с относительно высоким уровнем жизни по сравнению с Казахстаном и Россией (см. таблицу). В то же время Беларусь хронически испытывает нехватку кадров в ряде отраслей экономики, а освобожденные в результате миграции рабочие места не удается заполнить по ряду причин [2].

Результаты интеграционных процессов на рынке труда

В исследовании Е. Винокурова и А. Либмана сделан вывод, что значимой интеграции на рынке трудовых ресурсов выявить не удалось. А лидером в области миграционной интеграции в СНГ-12 является Таджикистан. Следующие места занимают Кыргызстан, Молдова и Армения. Исследование также показало, что показатели «индекса интеграции для стран региона и групп ЕврАзЭС-3 и ЕЭП-4 практически не отличаются от результатов для СНГ-12; единственным исключением является Россия, где уровень индекса резко снижается. Очевидно, это вызвано значительным притоком трудовых ресурсов из Таджикистана» [7, с. 66].

Поскольку в ЕАЭС объединились страны с разным уровнем жизни, если судить по разрыву в показателях ВНД на душу населения, то для окончательных выводов необходимо сравнить их со среднемировой ситуацией. В целом ВБ относит к развивающимся странам¹⁶ государства с общей численностью населения в 5 млрд 862 млн человек (все данные на 2014 г.), где экономически активное население составляет 2694,5 млн чел., а средний валовой внутренний доход на душу населения в этих странах¹⁷ 4238,3 долл. США (атлас-метод). Следовательно, такие страны — члены ЕАЭС, как Армения и Киргизия, имеют уровень существенно ниже среднего для развивающихся стран. Одновременно эти страны Союза присутствуют в списке топ-30 стран с наибольшей долей ремиттансов по отношению к ВВП, которые посылаются из этих стран в другие. Это Киргизия (6,1% от ВВП страны), Армения (3,4%), Таджикистан (2,2%).

По общему объему исходящих из страны потоков ремиттансов в топ-30 присутствует только Россия, денежный поток из которой составил в 2014 г. 32,6 млрд долл. США, что, например, в 8,1–9,1 раза больше потока из стран, занимающих первые места по получаемому объему ремит-

¹⁶ Впервые Россия была отнесена ООН к развивающимся странам в докладе ООН-Хабитат, когда Москва по-явилась в списке столиц развивающихся стран.

¹⁷ Как отмечается в докладе ВБ, некоторые страны совсем не предоставляют для МВФ балансов платежной статистики данные о ремиттансах, к ним относятся и страны СНГ: Узбекистан и Туркменистан.

тансов, — Индии, Китая и Казахстана — 3,6 млрд долл. США. Каждый трудовой иммигрант из Армении посылает на родину 558,3 долл. США, Киргизии — 300 долл. США, России — 54,7 долл. США, а в Казахстане лишь 0,01 долл. США¹⁸.

За 16 лет с 2000 по 2015 г. ВВП в странах ЕАЭС вырос в постоянных ценах в Киргизии и России¹⁹ менее чем в два раза, в Беларуси и Армении немногим более двух раз (2,2) в Казахстане — в 2,6 раза, в Таджикистане — более чем в три раза

(3,1). По этому макроэкономическому показателю российская экономика развивалась медленнее всех своих партнеров по ЕАЭС. В 2015 г. по сравнению с 2014 г. в ряде стран мира произошло падение ВВП²⁰. К ним относятся и все крупные экономики ЕАЭС, где падение было довольно чувствительным: в России ВВП сократился на 34,7%, в Казахстане — на 15,6%, в Беларуси — на 28,3%. В Армении и Киргизии ВВП, напротив, продолжал расти: на 4,5 и 0,82% соответственно²¹.

¹⁸ В России и Казахстане по данным за 2013 г., в Армении — за 2010 г.

¹⁹ В долл. США в текущих ценах.

²⁰ Источник: Millennium Development Goals Database / United Nations Statistics Division.

²¹ Все страны перечисляются по объему ВВП: от большего к меньшему.

Литература

1. Thirlwall T. Labour migration creates rich-poor divide // *Financial Times*. 2016, 27 July.
2. Шахотько Л.П. Демографические проблемы Республики Беларусь и пути их решения // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2011. Т. 16. № 4.
3. Алиев С.Б. Трудовая миграция в рамках Евразийского экономического союза // *Евразийская экономическая интеграция*. 2015. № 4 (29).
4. Le Goff M. How Remittances Contribute to Poverty Reduction: a Stabilizing Effect. CERDI, Etudes et Documents, E. 2010.08. January 2010.
5. Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции. 2015. № 26. М.: Спецкнига, 2015.
6. Трудовая миграция и трудоемкие отрасли в Кыргызстане и Таджикистане: возможности для человеческого развития в Центральной Азии. ЦИИ ЕАБР, 2015.
7. Винокуров Е.Ю., Либман А.М. Евразийская континентальная интеграция. СПб., 2012.

References

1. Thirlwall T. Labour migration creates rich-poor divide // *Financial Times*. 2016, 27 July.
2. Shakhotska L.P. Demographic problems of Belarus Republic and their solutions. Economic and social changes: facts, trends, projection [Demograficheskie problemyi Respubliki Belarus i puti ih resheniya]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremenyi: faktyi, tendentsii, prognoz — Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2011, vol. 16, No. 4.
3. Aliev Samat. Labor Migration in EAEU [Trudovaya migratsiya v ramkah Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza]. *Evraziyskaya ekonomicheskaya integratsiya — Eurasian Economic Integration*, 2015, No. 4 (29).
4. Le Goff M. How Remittances Contribute to Poverty Reduction: a Stabilizing Effect. CERDI, Etudes et Documents, E. 2010.08. January 2010.
5. Joining of the Kyrgyz Republic on the Eurasian Economic Union: impact on migration processes. 2015. No. 26 [Vstuplenie Kyrgyzskoy Respubliki v Evraziyskiy ekonomicheskii soyuz: vliyanie na protsessyi migratsii], Moscow, Spetskniga, 2015.
6. Labour migration and Labour Intensive sectors in Kyrgyzstan and Tajikistan: opportunities for human development in Central Asia [Trudovaya migratsiya i trudoemkie otrasli v Kyrgyzstane i Tadjikistane: vozmozhnosti dlya chelovecheskogo razvitiya v Tsentralnoy Azii]. The Eurasian Development Bank Centre for Integration Studies, 2015.
7. Vinokurov E., Libman A. Eurasian continental Integration [Evraziyskaya kontinentalnaya integratsiya]. Sankt-Peterburg, 2012.